

Сказки в стиле Сюр



Килунин Кирилл

Кирилл Борисович Килунин

Сказки в стиле Сюр

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34836622

SelfPub; 2023

Аннотация

Это сказки, в которых грань между реальностью и погружением в инобытие звеняще тонка, они сюрреалистичны, по-детски наивны, жестоки и добры, здесь Ангел последней надежды проклинает свое предназначение, у истории про Красную шапочку оказывается совершенно другое начало, плывет в своей тростниковой лодке без весел Клеопатра, где-то между жизнью и смертью, падает с неба Антуан Экзюпери, сломав свои крылья, выходят из желтого тумана Злые ловчие и только любовь может спасти бездомного кота от их приближения... Обложка сгенерирована самостоятельно с помощью нейросети Сбер Кандинский. Использование картинки разрешается правилами этой нейросети.

Содержание

А он идет...	4
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Кирилл Килунин

Сказки в стиле Сюр

А он идет...

Один шанс на миллион, возможность победить, и в этот раз вырвать из надвигающейся пустоты его или ее душу...

На пороге появились двое стражей, на пороге его тюремного чертога...

– Ну, что, не бежал, вояка, – вздохнул первый, коротко стриженный и коряжистый, чем-то неуловимо смахивающий на пещерного тролля с Анских гор.

– Куда же он уйдет, – ухмыльнулся второй страж, нежно, словно женский стан, поглаживая рукоятку короткого меча – спады.

– Уйти, возможно, отовсюду, только не от самого себя, – ответил Тавр, и открыл глаза. – Чего надобно, гарные хлопцы?

Лица вошедших от чего то сразу стали серьезны, коряжистый страж еще больше ссутулился, а второй, рыжий, гладивший спаду, неуловимо похожий на Хальга, отвел взгляд и подобрался.

Все же они – всего лишь стражи, а он – витязь Синей сотни, которому снова предсказан путь.

– Шеф вызывает, есть работа...-, прохрипел рыжий, похожий на Хельга.

– Почему я? – так же тихо и хрипло, словно прошептал Тавр. Он не спрашивал у этих двоих, он не спрашивал у самого себя, потому что знал ответ, он спросил у Судьбы, зная, что она промолчит. И двое стражей знали, потому и расступились молча, выпуская его на божий свет.

И Божий свет принял его – Тавра по прозвищу Топор, витязя, бойца Синей сотни, того, кто часто ходит на самый край смерти. И снова готов идти туда...

*

Светлый терем, командный пункт базы, Световидов чертог – кабинет шефа, на стенах, в которых большую часть места занимают огромные оконные витражи, выложенные желтым, алым и синим хрусталем, несколько полотен в стиле морской баталистики 18 века. Ходили слухи, что шеф был морпехом, но, глядя на эти полотна, Тавр решил для себя, что карьера шефа, Сидора Волка, началась гораздо раньше, чем появился сам термин – морская пехота. Глядя на его холодные голубые глаза, Тавр ни смотря на свои три сотни лет службы, чувствовал себя зеленым новобранцем, на плацу, замершим с раскрытым ртом пред бывалым боевым генералом. А ведь ему..., «нет, столько не живут», ухмыльнулся Топор глупым мыслям. Какой морпех, для него, похоже, и Рыжий Хельг – мальчишка, не удивлюсь, если он сражался еще в Проклятых землях во времена могущества Атлантиды

и загадочной страны МУ.

– Вызывали? – Тавр уселся без спроса, по привычке развалившись в старом резном дубовом кресле, стоявшем как раз напротив Сидора Волка, шефа, командира Синей сотни.

Волк отвел свой взгляд созерцающий, одну из картин, на которой в бушующем море, ошестинившись рядами хищных кормовых орудий встретились, сошлись в смертельной схватке два корвета под флагами враждующих меж собой держав, про которые сейчас уже никто и не вспомнит. Волк посмотрел на Тавра в упор, глаза в глаза:

– Нашел время буяннить, мальчишка!

– Я, – Тавр хотел сначала возмутиться, вспылить, но, смешавшись, лишь тихо прошептал, – Все...

– Что, все..? – спросил шеф, не раскрывая рта, уже не так жестко, как в первые секунды начальственного гнева, по-отечески... с пониманием и затаенно тоской.

– Все проходит, и это прошло... ОНО...!

– Я понимаю, сам ходил не раз, – прорычал Волк. Сменив милость на гнев, не отводя своего тяжелого взгляда от глаз Тавра, – Но и ты пойми:

– Если не мы, то кто?! Ведь мы...

– Да, мы – это мы..., – легко согласился Тавр, – И если не мы, то никто... Есть дело?

– Да...

– Когда вступать?

– Сейчас. Когда же было иначе...

– Понятно, а можно..?

– Нет! – резко отрезал шеф. – Все, что необходимо при тебе.

– Хорошо, – Тавра словно выбросило из жесткого, не дающего расслабиться, старого дубового кресла. Теперь, это уже был совсем другой человек, или не человек – витязь Синеи сотни, заступивший на путь ведущий к неведомой цели.

*

В спину камуфлы вгрызался ледяной мертвый ветер, когда Тавр открыл глаза, перед ним раскинулся Каменный лес. Вот так начинается Путь. Тавр поправил заплечную перевязь с топором и сделал первый шаг. ...И закружились черные снежинки, падая со стеклянного неба, оставляя на лице угольные разводы, а во рту и опустошенной душе, привкус пепла. Каменный лес – каменные джунгли, каменные звери...

Померкли звуки и цвета, и наступила пустота... – так чувствуют себя те, кто вступает в Каменный лес, затем все нормальные ощущения возвращаются, но уже в искаженном, извращенном, футуристическом виде. И так сложно отличить после этого возвращения истинную угрозу от галлюцинации, вытасченной наружу твоим же животным страхом из самой глубины подсознания.

Серое крошево под подошвой берц, черный снег и шелест каменных листьев.

*

Старики рассказывают, что когда-то очень давно на месте нынешнего Каменного леса был обычный лес, ну скажем не совсем обычный, водилось тут всякое, не очень и темное, ну пара-тройка оборотней вервильфов, русалки, леший знает, говорят, что однажды на эльфийском взгорье видели единорога, но некрупного, так с твою кошку, совсем малютку... Были тут и обычные звери. Еще деревья, множество различных деревьев: вязы, липы, осины, дубы и каштаны, а один, любивший заложить за воротник путник, видел здесь даже океаническую финиковую пальму. Но однажды, на закате года Белого сокола тысячелетия Алой розы, дня Ожидания дождя примчался в славный лес человек с белым лицом подлнца, на огненно рыжем жеребце, растоптал эльфийскую Танцевальную поляну, взбаламутил синюю воду в священном ручье, а затем, протрубив в огромный рог из самого чистого в мире серебра, созвал на Крутом холме всех жителей леса.

– Волшебные существа, и вы, звери, – Взревел он громopodobным басом, – Отныне, ваши земли находятся под рукой моего хозяина, Черного господина.

– Знать не знаем никакого Черного, – возроптали жители леса.

– Никогда волшебный народ не станет служить Злу, – крикнул самый старый в лесу леший Тихомир.

– А что будет, если мы откажемся, – пропищал самый разумный в лесу барсук.

– Откажитесь!?! – всадник на огненно рыжем жеребце рас-

смеялся, таким ледяным пронзающим смехом, что посыпались с неба белые снежинки, – Тогда будет вам ответом камень и пламень... – Рассмеявшись вновь, злой всадник с белым лицом подлеца ускакал, дав лесным жителям три дня срока, на размышление.

Ни кто не знает, что тогда решили жители Волшебного леса, но косвенный ответ раскинулся перед твоим взглядом: камень и пламень, черный снег. Только и у Черного господина вышло все не так, как он хотел. Волшебный лес вместе с его жителями умер, но волшебство осталось, и одинаково опасно стало то волшебство для всякого посмевшего в лес войти ..., а еще никто не знает почему, но стали появляться в этом лесу Каменные звери, и сильно не поздоровилось бы тому, кто этих зверей повстречал...

Легенда или сказка, а для бойцов Синей сотни, просто быль появившаяся тысячу лет назад на самой Грани, быль пролегающая бесконечной спиралью практически через все Дороги, ведущие к заветной Цели.

Тавр плотнее запахнул полы плаща, когда черный снег, завьюжив, перерос в черную метель. Но синий витязь не сбавил шага и почему-то совсем не удивился, когда, бесшумно вынырнув из черной метели его дорогу, заступил Каменный зверь...

На этот раз это был медведь, небольшой такой хищник, всего метра три в холке, говорят, среди его вида встречаются и крупнее.

– Может, разойдемся миром, – пытаюсь перекричать непогоду, спросил Тавр.

– Р-р-р-нет, – прорычал каменный зверь.

И это было уже что-то, до этого Каменные звери нападали молча, и ни кто не подозревал об их разумности, и понимании людской речи.

– Я не прошу тебя стать другом, но мы не враги...

– Нет, – прорычал медведь

– Почему?... – в голосе Тавра Топора прозвучала истинная боль. Тавр не привык получать ответы, но на этот раз свой ответ получил.

– Пр-рр-редатели должны умерр-рреть. Тогда мы срр-рражались, до последнего надеясь на вашу помощь, светлые войны. Звер-ри, дерр-ревья, волшебные существа, погибали, уходя один за другим, мои мои медвежата, так кричали, когда с неба падал огонь, но ни один из вас не пришел.... – из глазниц каменного зверя заструились хрустальные мерзлые крупинки, позвякивая, они разбивались, ударясь о застывшую навеки траву. – Вы предали нас, кинув на потеху Черного господина...

– Прости, Брат, я не знал.... – Топор склонил седую голову, за ним не было вины, но стыд, стыд за Светлую сторону, одним из войнов коей он был, – Прости, Брат, но я должен пройти...

– Пр-рр-редатели должны умерр-рреть! Это моя судьба, – проревел Каменный зверь – Я, всего лишь, посланное на вас

проклятие, призванное исполнить священную месть. Я знаю, они этого не хотели, но так вышло, и это – моя суть. Р-р-р, – взревел Каменный зверь и, растопырив огромные лапы, с острейшими кристаллическими когтями, бросился на витязя Тавра, до последнего мгновения не желавшего касаться своего проклятого топора.

Схватка была короткой и яркой. Лезвие топора, звякая, высекало алые искры, ударяясь о каменную тушу зверя, острейшие кристаллические когти уже в двух местах порвали мифриловую кольчужную броню Тавра прикрытую обычной камуфлой. Но, все-таки, это был не первый его Каменный зверь. И Тавр знал их слабое место, но впервые чувствовал свою неправоту и большее – вину. А впереди была – Цель, и нельзя было и помыслить о том, чтобы проиграть уже первый бой, ни те, что обязательно последуют за ним.

Зажмурившись на сотую долю секунды, синий витязь, вторым своим зрением, увидел мерцающую теплым зеленым огнем, крохотную точку на теле супротивника, и тут же, без замаха, нанес по ней молниеносный удар. Лезвие его топора звякнуло на этот раз как-то иначе, и расколело огромную тушу Каменного зверя надвое, войдя на два добрых вершка в ледяную землю, усыпанную черным снегом.

– Прости меня, Брат, – Тавр коснулся широкой ладонью своего небритого лица, стирая сгустки крови с изуродованной медвежьими когтями щеки, кровь скрывающую его слезы. – Начальный бой, бесславный бой, – шептали его померт-

вевшие губы. Все проходит, и это – пройдет. Надо спешить. Там, его ждут. – И Тавр, поспешил. Но все же, что-то заставило его обернуться. На самом краю поляны... четыре призрачных фигурки – одна жутко большая, массивная, и три крохотных комочка, старый медведь и три медвежонка забавно косолапя медленно, не спеша, поднимались на небо...

– Пусть примет их Вечность коротко помолился Тавр и больше не оборачивался назад, ведь впереди была Черная пустошь...

*

Уже никто не помнил, почему эту часть океанского побережья, усыпанного белым кварцевым песком, перламутровыми раковинами, там, где розовые чайки безмолвно парили меж бродящих дюн, прозвали Черной пустошью. Правда, ходили слухи, что иногда, именно в этом месте, встречаются проклятых Черных волков. Да, именно тех, что ходят на двух лапах и разговаривают, подобно людям. И, именно, легенда о Черных волках, отбрасывала тень Люциферова крыла, на сей благословенный край.

Однако нет ничего лучше океанского бриза, Тавр полной грудью вдохнул солоноватый, прогретый знойным южным солнцем воздух. Не замедляя шага, на ходу свернул походный плащ. Достав из подсумки шматок вяленой оленины, Синий витязь запил ее тарамисовы соком из чеканной серебрянной баклажки, висевшей на поясе с левого бока. Тарамисовый сок был самым сильным энергетиком из разрешен-

ных Поконом, для витязей сотни. Раньше допускалась малая доля любого алкоголя, но в последние сто лет на весь алкоголь ввели табу, слишком многие из бойцов стали спиваться. Даже стальные нервы рвались, словно подгнившие шелковые нити. Тихо поскрипывал белейший песок под черной подошвою армейских берц, Топор выставил упрямый, давно не бритый подбородок вверх, подставляя солнцу свое бледное лицо. Где-то, в пределах взгляда появились невысокие серые скалы, именно там, каждый раз на новом месте появлялась Дверь, пройдя через которую возможно было сразу попасть в пределы, где брал свое начало Предвечный мост, а там уже... но до Моста нужно еще дойти, а этого, так просто сделать, не дадут, сволочи... Интересно, что встанет на его пути сегодня? В прошлые его походы были пираты, стая оголодавших вервольфов, последним стал жутко занудный дракон средних размеров, до умопомрачения пытавшийся то ли сжечь, то ли просто сожрать его, заглотив целиком, в доспехах и с топором. Каждый раз, что-то новое, но всегда одинаково смертельное и опасное, имеющее своей целью одно – задержать, остановить витязя Синей сотни Тавра, и по возможности сделать это навсегда. Что только не было, и только Черных волков не встречал Тавр, и по правде, молился Творцу, чтобы так продолжалось и дальше. Говорят, что встречу с Черными волками, за всю историю Мироздания пережил лишь один человек, и тот, после этой встречи, стал толи ветром, толи ураганом, навсегда перейдя в состояние эфемер-

ного стихийного образа.

Думать, думать нельзя. Долгие раздумья могут помешать на пути к Цели. Воин не имеет право на раздумья, когда есть Путь, это утверждали еще древние восточные мудрецы.

Она появилась со стороны востока, вместе со сменившимся с южного на восточный ветром. Чумазая Афродита в порванном на груди хитоне. Милое белокурое личико, высокая грудь и тонкая талия, из которой росли великолепные ножки, достойный лучшей фотомодели для любого из новомодных журналов в глянцевой обложке.

– Милый рыцарь, злые люди похитили меня, перебив всех слуг, мне чудом удалось бежать... – Он задумчиво вытирал ее слезы полой своего плаща, судорожно соображая, что делать с этой напастью.

– Вы ведь не бросите леди, одну, в этом диком краю... – она так доверчиво взглянула на Тавра, что того перекосило, словно от удара булавой, пришедшегося на голову не защищенную ни шлемом, ни каской.

– Ну, м-м-м-м, – Тавр пытался выдавить из себя любой вежливый отказ, но не находил приемлемого для ситуации ни поступка, ни ответа.

– Мой отец очень богат, – не замечая терзаний витязя, щебетало белокурое небесное создание, – Если вы доставите меня к нему, он не задумываясь, я в этом просто уверена, благословит наш брак.

Наверное, эти слова и стали решающими, Топор резким

взмахом левой руки, с зажатым в пальцах стилетом перерезал девчонке горло. Стилет был заговоренный, с серебряным напылением (последний писк в борьбе с нечистью), и Тавр Топор ожидал всяческих превращений и метаморфоз, что произойдут, с явно подосланным Врагом чудовищем. Но их не было... Значит, это могло быть только одно – он фатально ошибся, и эта девчонка говорила правду, она человек, одна из жителей этого самого мира.

– Нет!!! Не-еет, – зарычал Тавр. Это неправда.

– Да, – отвечало небо и у него был лик одного из воплощений, того, кого среди Светлых принято называть Черным господином, – Это правда, ты мог бы быть с ней счастлив, бросить свою проклятую службу, Цель, и жить в семье как все смертные. Дурак...

– Нет, нее-еет, – кричал Тавр, но зачем так?

– А ты хотел..., – рассмеялось небо голосом Черного господина.

Но Тавр заткнув уши обеими руками, бросился к открывшейся всего в ста метрах от него Двери, пройдя через которую возможно сразу попасть в пределы, где берет свое начало Предвечный мост, он, сдавив свою черепную коробку, силой воли выбросил из головы все недавно случившееся, уже понимая, что оно, несомненно... вернется позже, в его снах, его кошмарах.. так похожих на жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.